

5. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию.– М.: Языки русской культуры, 2000.
6. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского глагола.– М.: Изд-во РУДН, 1994.
7. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка.– М.: Изд-во РУДН, 1997.
8. Лексико-семантические группы глаголов: Учебный словарь-справочник.– Свердловск, 1988.
9. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.– М.: Языки русской культуры, 2000.
10. Скребцова Т.Г. Глаголы субъектного перемещения: когнитивный анализ валентной структуры // Лингвистические исследования 1998 г.: Сборник научных трудов.– СПб: ИЛИ РАН, 1999.– С.129-137.
11. Грамматика современного русского литературного языка.– М.: Наука, 1970.
12. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой и В.В.Лопатина.– М.:Русский язык, 1989.
13. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп.– М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
14. Рожанский Ф.И. Направление движения: Типологическое исследование // Логический анализ языка: Языки пространств.– М.: Языки русской культуры, 2000.– С.56-66.
15. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке.– М.: Русский язык, 1982.
16. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка: Модели действия.– М.: Наука, 1992.– С.14-23.
17. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола.– М.: Просвещение, 1971.

Поступило в редакцию 14.03.2002 г.

*Токмаджи Р.Я.
(Симферополь, Украина)*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

По мнению А.Н. Тихонова, «самые тесные связи в гнезде наблюдаются между производящими и производными словами» [1, с.176]. При этом «производящие и производные слова связывает не какое-то общее значение, не какая-то общая идея, заложенная в корне слова и свойственная всем однокоренным словам. Каждое производное слово возникает на базе строго определенного значения производящего. Семантическая общность однокоренных слов базируется на конкретных значениях, свойственных производящим словам словарного гнезда. Ср. *база* и *базовый*, *базировать*, *базироваться*– *базирование, базировка*» [1, с.179].

Важно отметить, что разные типы производных слов по-разному усваивают объем значения своих производящих. По наблюдениям А.Н. Тихонова, здесь следует различать три типа отношений:

«1) Производная основа связана с производящим лишь частью своих значений. Это наблюдается преимущественно при образовании одних частей речи от других, а также во «внутреннем» словообразовании частей речи (например, при образовании глаголов от глаголов, имен существительных от существительных и т.д.: *возить* – *привозить, увозить, завозить* и др.; *камень* – *каменистик* и др.). Отчетливо различаются здесь два случая:

а) Производящая основа имеет больший объем значений, чем производная основа, т.е. по системе значений производящая основа богаче, чем производная. Присоединение аффикса к образующей основе ведет к модификации ее значения и, как правило, делает это значение более конкретным, сужает его; естественно, у производной основы сокращается и круг сочетающихся с ней слов (в сравнении с основой производящей). Ср. *трезвый - трезветь*: в трезвом состоянии – пьяный стал трезветь; *трезвый ум - трезветь* умом, но: *трезвый*, не берет хмельного в рот, *трезвое поведение* и т.п. Сюда же относятся формы оценки имен существительных, имен прилагательных, наречий, образованных от прилагательных, и др. Ср. *стол и столик, дубина – дубинка, штука – штучка, здоровый – здоровенный, холодный – холодно и т.п.*

б) Производящая основа имеет меньший объем значений, чем производная. В производной основе развиваются новые значения, отсутствующие в производящей. Ср., например: *яд и ядовитый, пламя и пламенний, гром – громовой, дочь и дочерний и др.*

2) Производящая основа осваивает все значения производящей, но тем не менее семантически они не тождественны, так как имеют разные «классифицирующие» значения. Ср.: *брататься (2/1) и братание (2/1), бренчать (2/1) и бренчание (2/1), дублировать (3) и дублирование (3)*, но: *кидать (4) и кидание (3)*.

3) Производящая и производная основы могут быть семантически тождественными. Семантическая идентичность производящих и производных слов обеспечивается не только тем, что последние дублируют все лексические значения первых, но и тем, что у них совпадают классифицирующие значения. Сюда относятся видовые и залоговые корреляции. Ср.: *делать – сделять, делаться – сделаться; открутить (2/1) – откручивать (2/1), открутиться (2/1) – откручиваться (2/1), отбить (10/5) – отбивать (10/5), отиться (4/2) – отбиваться (4/2) и т.п.* [2, с.117].

Эти положения являются очень важными при изучении семантической структуры производных слов, выявлении их смысловой соподчиненности с производящими, определении причин семантической десорреляции производящих и производных слов.

Семантическая база исследуемых нами форм оценки наречий зависит не только от производящих наречий. Она восходит также к качественным прилагательным.

Наречия как семантические дериваты опираются на лексические значения производящих прилагательных. Формы же оценки наречий формально мотивируются наречиями на -о, а семантически – качественными прилагательными. Ср.: *близкий – близко – близенько; давний – давно – давненько; далекий – далеко – далеконько; жестокий – жестоко – жестоконько; кислый – кисло – кисленько; легкий – легко – легонько; мокрый – мокро – мокренько; простой – просто – простенько; ровный – ровно – ровненько; ранний – рано – раненько, рановато; светлый – светло – светленько; трудный – трудно – трудненько, трудновато; узкий – узко – узенько, узковато и т.п.*

В САН-17 слово «ладный» употребляется в значениях: 1. Живущий в дружбе, мире, согласии. Ладную эту семью постигли чрезвычайные бедствия (Леонов, Новоницкая история). 2. Согласный, стройный. Землемер рассеянно слушал ладный топот копыт по главной дороге (Бунин, Астма). 3. Хорошо сложенный, статный. – Как он ладен, дядюшка! Не правда ли? (Л. Толстой, Война и мир). Такой стройный, такой ладный стоял перед ними мальчик, вытянув руки по швам и сияя озорными глазами

(Катаев, Сын полка). 4. Хорошо сделанный; исправный. *Одежда на нем была хорошая, ладная* (Л. Толстой, Война и мир). *Изба у него, не в пример другим, аккуратная, теплая, ладная* (Горбатов, Большая вода). 5. Хороший, дельный. *Остался младший [сын] хозяйствовать... – хозяин из него вышел ладный* (Вс. Иванов, О казачке Марфе). Ладный косячник твердо знает всех своих кобылиц и жеребят, никого ни за что не отпустит в чужой косяк (А. Кожевников, Живая вода).

Ладно, нареч. I. Дружно, в мире, в ладу. *Он с нею ладно жил, хотя в иное время не слышал Его супруга завидалась И даже под сердитый час...* Совсем ругательски ругалась (Баратынский, Переселение јуш). Что вам ладно-то не живется? Уж у нас ли, кажется, вам, странным, не живите, и вы все ссоритесь да перекоряетесь (А. Островский, Гроза). 2. Согласно, стройно. Голоса и речи их звучат негромко и так ладно, что иногда кажется, точно они песню поют (Горький, Детство). Они гребут, дружно откидываясь, ладно кладут на воду весла (Соколов-Микитов, Пути кораблей). 3. Ловко, аккуратно. Шатилов переоделся. Синий бостоновый костюм ладно сидел на его крепкой фигуре (Попов, Сталь и шлак). 4. Хорошо, как полагается; успешно, удачно. – Стану я этого звать! Ладно ли поле всихаю? (Некрасов, Мороз, Красный нос). Все шло ладно, как нельзя лучше (Новиков-Прибой, В бухте «Отрада»). 5. В значении утвердительной частицы. Означает подтверждение чего-либо, согласие с кем-либо: хорошо, пусть будет так. – Ладно, Кирилл, – сказал наконец Иван Матвеевич, – бозьму {на работу} (Игишев, Шахтеры).

Ладненько и ладненько, нареч. Простореч. – Вот кабы ты повел себя скромненько да ладненько, ез бы ты и говядинку, и телятинку, а не то так и соусу бы приказал (Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы). – Только и видел хорошего до восемнадцати лет. Ладненько тогда жил, пока родителей слушал (Короленко, Соколинец).

Ладнешонько, нареч. Народно-поэт. и простореч. В той сцене, где надо было бояться огня, поджечь Татьяну Михайловну ничего не стоило, и пьеса сходила ладнешонько (С. Аксаков, Я. С. Шушерин).

Ладнешенько, нареч. Народно-поэт. и простореч.

Жаркий. I. Дающий много тепла; палящий. *Косые жаркие лучи жгли лицо и спину казака* (Л. Толстой, Казаки) // Знойный. День был чрезвычайно жаркий... Ни дуновения ветерка внизу, ни одного облачка на небе (Арсеньев, По Уссурийской тайге). // Сильно нагретый, натопленный. О помещении. Люди спали, разметавшись после жаркой бани, на согретых матрацах, на парах (Первенцев, Огненная земля). 2. Пылкий, страстный, порывистый. Где жаркое возгорье. Где благородное стремление И чувств, и мыслей молодых, высоких, нежных, удалых (Пушкин, Евгений Онегин). 3. Сильный, напряженный. На реке жаркая своя работа – в обгонку стучат топоры, летят во все стороны белая щепа – рвутся казаки, наводят мост вместо сгоревшего (Серафимович, Железный поток). // Очень оживленный, бурный. Разговоры велись жаркие, и столько здесь было тем, сколько грут (Потапов, Любовь).

4. О пенного цвета, блестящий, сверкающий. В нем [свертке] были червонцы, все до одного новые, жаркие, как огонь (Гоголь, Портрет). Жаркой масти, же жогривы. Кони древности седой Здесь, на Цаганских обрывах, Ироносились над рекой (Тихонов, На Хремгсе). Жаркий цвет. Искрасна-желтый, с отливами, переливами. О тканях.

[Родион] накинул на Грушины плечи полыхавшую жаркими цветами косынку (Мальцев, От всего сердца).

Жарко. И Горячо, знайно. А парится [Пугачев] так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бикбаеву да насыпало холодной водой откачался (Пушкин, Капитанская дочка). Помню, как ярко и жарко пекло солнце сухую, рассыпчатую под ногами землю (Л.Толстой, Метель). Экипаж остановился у новой пятистеной избы, которая точно горела внутри – так жарко топилась печка у богатого мужика (Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы). 2. Пылко, страстно. Вогненье меня охватило... «Я еду! Я еду! Теперь решено!...» Я плакала, жарко молилась (Некрасов, Русские женщины). Оба по-прежнему сидели за столиком, но уже не читали, а жарко о чем-то спорили (Достоевский, Братья Карамазовы).

3. Безл. сказ. Перен. Трудно, тяжело. Помните, как мы с вами встретились на Шварцевом редуте, – жарко было, а? (Л.Толстой, Севастополь в мае 1855).

4. Огненно: со сверканьем, с отливом. Внутри [коробки] на бархатной подушечке жарко горели три изумруды (Мамин-Сибиряк, Дикое счастье). Хотя эти окна и были окованы жарко начищенной медью, все-таки они сильно портили впечатление (Катаев, Белеет парус...).

Жарковато, нареч. Безл. сказ. Маленько на ветерке посидеть. Сам знаешь, в цеху-то у нас жарковато (Караваев, Разбег).

Жарконько, нареч. Жарконько печка-то вытоплена. Безл. сказ.– Жарконько сегодня, – говорит он... – Да, жарко (Писемский, Старческий грех).

Таким образом, родство и лексико-семантическая общность производящих и производных слов характеризуется, прежде всего, наличием у них конкретных лексических связей. Производное слово усваивает вполне определенные значения производящего. При сопоставлении семантики мотивирующих качественных прилагательных с наречиями на -о и их формами оценки прослеживаются определенные закономерности. Они обусловлены особенностями заимствования производными словами значений производящих качественных прилагательных.

По материалам словарей, семантика форм оценки наречий уже семантики производящих их наречий на -о и качественных прилагательных. Например, в САН-4 *легкий* зафиксировано в 7 значениях; *легко* дается как наречие к *легкий* (в 1,2,3,4 и 5 знач.), а форму оценки *легонько* словарь не фиксирует. САН-17 фиксирует 7 значений прилагательного *легкий*, 6 значений наречия *легко* и 2 значения формы оценки *легонько*. В словаре также выделены формы оценки *легонечко* и *легохонько*, которые даны без толкования их, хотя употребление подтверждается иллюстративным материалом. Форма оценки *легковато* фиксируется с пометой *нареч.* без толкования и примеров.

В СУ прилагательное *легкий* зафиксировано в 8 значениях. Наречие *легко* вообще отсутствует. *Легонько* дано в 2 значениях и *легохонько* – с отсылкой к *легонько*. Не зафиксировано наречие *легко* и в СО. Прилагательное *легкий* обладает 6 значениями; *легонько* дано без иллюстративного материала.

Следует отметить, что приведенный пример является наиболее полным примером фиксации наречий и форм их оценки в толковых словарях современного русского языка.

Большинство же из них если и зафиксировано в словарях, то дано без формулировок значения; не отмечается их лексико-семантическая соотносительность с производящими словами и, как правило, отсутствует иллюстративный материал, подтверждающий употребляемость данных слов.

Редки случаи, когда производное слово имеет больший объем значений, чем производящее. В производном слове развиваются новые значения, отсутствующие в производящем. Ср.: в САН-17 прилагательное *круто* зафиксировано в 4 значениях, а наречие *круто*, имеющее 5 значений, развивает свое новое значение «плотно, туго». Ср.: *круто свернутая* (сигара), *круто завязать* (что-либо). Оно отсутствует у производящего.

Таким образом, в парах «наречие – форма оценки наречий», которые опираются на лексические значения производящих качественных прилагательных, как правило, преобладает неполная семантическая соотносительность. Случаи полной семантической соотносительности имеют место лишь тогда, когда прилагательные являются однозначными или немногозначными (2, реже – 3 значения). Однако и здесь по объему своей семантики наречия и, тем более, формы их оценки оказываются уже, чем производящие их качественные прилагательные.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. САН-17 – Словарь современного литературного языка АН СССР. М.: АН СССР, 1950-1965. Т.1 – 17.
2. САН-4 – Словарь русского языка.– М.: Русский язык, 1981-1984.– Т.1 – 4.
3. СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.– М.: ОГИЗ, 1935-1940.– Т.1 – 4.
4. СО – Словарь русского языка С.И. Ожегова.– М.: Советская энциклопедия, 1989.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка.– Самарканд, 1971.– 388 с.
2. Тихонов А.Н. О семантической соотносительности производящих и производных основ // ВЯ.– 1967.– № 1.– С.117-119.

Поступило в редакцию 14.03.2002 г.

Ященко Т.А.
(Симферополь, Украина)

О ПРИЧИННЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

В современной лингвистике причина рассматривается не только как онтологическая и функционально-семантическая категория [1;2;3], но и как концепт культуры [4;5]. При этом причина анализируется в неразрывной связи со следствием и с общим значением ситуации. В некоторых исследованиях предлагается даже говорить о двуединой категории причина-следствие [6]. По наблюдениям Ю.С. Степанова, «Причина» как концепт культуры непрерывно эволюционирует, от Аристотеля до наших дней [5, с.753].